

монтировал передачи и уже готовые пленки отправлял по почте. На следующий день программа уже в эфире, а мы с Томиным дальше едем. В командировках по неделе, по две были, по нескольким районам сразу. Меня даже в некоторых местах узнавать стали.

Корреспондентом промышленных программ был Иван Щербаков, редактор – Александр Юрченко, сельскохозяйственных – Коланчина, очень подвижная журналистка, она тоже старалась всегда без текста записывать, хотя тогда без

текста не разрешали, следили за этим строго...

– Цензура была жесткая?

– Готовые передачи внимательно прослушивались, чтобы не проскочило какое-нибудь антиполитическое слово. Хотя люди были очень патриотичные.

Север тогда бурно осваивали. В Ханты-Мансийском округе вышки буровые поднимали... Помню, Томин с микрофоном прямо на вышки залезал и с буровиками разговаривал.

– Но появлялась новая аппаратура...

– Да, после Всемирного фестиваля появились специальные репортерские магнитофоны из Венгрии – «Репортер-2» весом 3–4 кг. Журналисты выезжали уже налегке, но звукооператор все равно был рядом, по-прежнему вместе ездили: надо было все подключать в сеть, разные технические вопросы решать. Лишь в 60-е годы, когда венгерские магнитофоны усовершенствовались, журналисты стали выезжать на запись одни. Мы, звукооператоры, стали работать только в студии. С утра и до позднего вечера.

Любовь ДОРОФЕЕВА

Наши будни и праздники

Когда я переступила порог Комитета по телевидению и радиовещанию на улице Хохрякова, многое мне показалось странным. Это был старый деревянный дом с очень крутой узкой лестницей, множеством кабинетов и кабинетиков и печным отоплением. В коридоре меня встретила вахтер Мария Ковалева, я запомнила ее на всю жизнь. Одета она была в чер-

ную суконную шинель и такой же черный берет с кокардой. По-моему, это была какая-то форма дореволюционного времени, чудом попавшая к ней. В форме она чувствовала себя главным начальником Комитета и всех входящих долго допрашивала: кто ты? к кому? зачем? Потом звонила и докладывала – и только после этого разрешала пройти. Мимо меня то-

ропливо сновали люди: одни входили, другие выходили. Большинство из них были с «Репортерами» через плечо. Было ясно, что это журналисты – самая «скороходная» часть коллектива.

В тот день я поднялась на второй этаж в кабинет председателя Комитета по телевидению и радиовещанию С.Д. Дмитриева. Он быстро просмотрел мои документы и очень внимательно характеристику с последнего места работы (тогда это было обязательно), а на следующий день началось мое знакомство с коллективом. Наконец-то! Я увидела «живьем» дикторов, журналистов, технических специалистов. До этого слышала только их голоса по радио. Я и не думала, что так полюблю этих людей и проработаю с ними в одной связке до самой пенсии.

Но прежде чем перейти к воспоминаниям о творчестве людей, с которыми посчастливилось общаться и творить на протяжении 26 лет, хочется вспомнить еще об одном «главном» и необходимом в то время работнике – Иване Ивановиче, истопнике и дворнике. К 6 часам приходили на работу дикторы, и к этому времени все печи в Комитете нужно было протопить, дорожки разместить от снега. А еще в его обязанности входила заправка сифонов газводой – ее нужно было заранее разнести по всем кабинетам. Иван Иванович на протяжении многих лет создавал уют в Комитете. И не было случая, чтобы к

приходу коллектива печи не были натоплены, а зимой мы все отогревались, примостившись к теплым «бокам» старенькой печки.

Работать в Комитете я начала фонотекарем. В фонде было более 25 тысяч рулонов записей музыки, песен, спектаклей, репортажей, интервью. У меня появилась возможность расширить кругозор: я могла слушать все, что хотелось, а за это еще и зарплату получать. Такая работа меня очень устраивала. В первую очередь я начала приводить в порядок фонд с записями и картотеку, которые были тогда далеко не в лучшем состоянии, завела журнал с перечнем всех записей фонда. В фонотеку заходило много сотрудников: кто за пленками для озвучивания радиопрограмм, а кто – из любопытства, чтобы просто посмотреть на нового работника. Так постепенно я познакомилась со всеми, а фонотека стала напоминать красный уголок, где можно уединиться для конфиденциального разговора или для обсуждения творческих вопросов. Я легко и быстро влилась в коллектив, стала задумываться о том, чтобы получить еще одну профессию (у меня было педагогическое образование), и

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

в лицах

КУЗЕМБАЕВА

Сзуле Тобылжановна

(28.01.1970, д. Осеева Упоровского района Тюменской области).

Окончила ТюмГУ (1994).

В 1987–2002 гг. – учитель истории, географии, немецкого языка, методист по работе с детьми в Упоровском и Мокроусовском (Курганская область) районах. В 2002–2012 гг. – редактор радиопрограммы «Бригантина» в Упоровском районе. В 2013–2014 гг. – заведомо сельского хозяйства и экономики упоровской районной газеты «Знамя правды».

С апреля 2014 года – специалист информационного отдела АУ УМР «Центр культуры и досуга».

Член Союза журналистов России.

Награждена Благодарственным письмом департамента информационной политики Тюменской области (2006); Благодарственным письмом директора департамента АПК Тюменской области (2006); обладатель диплома лауреата фестиваля «Тюменская пресса–2007»; нагрудного знака «За активное участие во Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года».

КУЗНЕЦОВ

Аркадий Вячеславович

(10.05.1969)

Окончил ТюмГУ, факультет славянской филологии, специальность: филолог-преподаватель (1993 г.); Санкт-Петербургскую академию Гражданской авиации, командный факультет, заочное отделение, специальность: инженерно-авиаци-

поступила в Челябинский институт культуры, на режиссерское отделение.

Я училась на втором курсе, когда после тяжелой операции на сердце ушла из жизни Галина Тарачева, звукорежиссер радио. Ей было всего 36 лет, а мы с ней очень подружились, и мне было тяжело согласиться на предложение перейти работать звукорежиссером. Но коллеги меня убедили, и с тех пор я стала работать звукорежиссером, режиссером. И так до самой пенсии. С помощью опытных старших коллег росла творчески, «materела», многому у них научилась, а поучиться было чему – не только творчеству, но и взглядам на жизнь, принципам морали, ответственности, уважению.

Вот несколько воспоминаний о наших ветеранах, с которыми мне выпала честь общаться, работать, набираться опыта. Алексей Алексеевич Нежданов главный редактор радио. Он читал тексты журналистов, затем прослушивал пленку с готовой передачей. Если что-то его не устраивало, возвращал передачу с пометками, что вырезать из пленки, чтобы это не прозвучало в эфире. Иногда это была песня, иногда – фрагмент текста, иногда – всего одно слово. Пленка в этом случае возвращалась

к оператору на устранение замечаний. Помню, захожу как-то в аппаратную, а Алексей Алексеевич прослушивает молодежную радиопрограмму «Ритм», в которой звучит песня Аллы Пугачевой «Арлекино», за которую она получила приз «Золотой Орфей» на фестивале в 1980 году. В те годы старшее поколение не воспринимало современную эстраду, считало безнравственной, поэтому в эфир такие песни пропускали с опаской. Многих певцов не давали в эфир: это сейчас известны и всеми любимы Алла Пугачева, Валерий Леонтьев, Владимир Высоцкий, их знают не только в России, но и в мире. Нежданов потребовал вырезать «Арлекино» и заменить другой.

Сам Нежданов был человеком доброжелательным, но приходили установки из Москвы на запрет той или иной песни, исполнителей, а на местах необходимо было строго выполнять распоряжения центра, а также распоряжения обкома КПСС по отдельным вопросам и считаться с цензурой.

В.В. Гудынская работала в те годы корреспондентом редакции «Сельская жизнь». По рассказам коллег знаю, что именно Вера Васильевна приняла сообщение о начале ВОВ в свое

ночное дежурство, уже поэтому считаю ее исторической личностью. Еще одна известная журналистка тех лет – Ольга Федоровна Крицкая, редактор радиожурнала «Коммунист». Это был человек старой закалки, с высоким чувством долга и ответственности. Преданная коммунистка, она никогда не меняла своих взглядов, не приспособливалась. В радиожурнале поднимались вопросы политики, звучали очерки о коммунистах, зарисовки, интервью, воспоминания ветеранов о ВОВ. Это были одни из первых журналистов Тюменского Комитета по ТВ и РВ. Все они уже ушли из жизни, но те, кто с ними работал и общался, до сих пор их вспоминают с благодарностью.

В то время передачи монтировались на МЭЗах, очень похожих на электроплиту. Чистка пленки велась «кровным» методом. Больно было смотреть, как выбрасывались горы резанной пленки. Позже я стала понимать профессиональную терминологию и смысл работы звукооператора. А вначале не понимала, почему оператор должен «чистить» речь секретаря обкома КПСС или Людмилы Зыкиной. Не обходилось и без курьезов от того, что не учли некоторые дели-

катные моменты, особенно речи выступающего. Однажды оператор Слава Танаев очень тщательно «вычистил» выступление прораба, который заикался. Слава так постарался, убрав все заикания, что прораб не узнал себя в эфире, позвонил в редакцию и с обидой спросил: «Почему вы мой голос заменили другим?»

Я работала со многими операторами, и почти все они были хорошими специалистами. Многие заочно учились, становились инженерами, журналистами. Например, Людмила Дроздинская окончила госуниверситет, Евгений Турбин – индустриальный институт и уже много лет работает в родном коллективе. Звукооператоры – главное звено в радиотворчестве. Мне довелось работать с Лидой Паршуковой, Любой Старцевой, Женей Турбиным, Славой Танаевым, Сергеем Буйновым, Геной Прохоровым, Светой Дмитриевой (сегодня – Белоусовой), Витей Квашниным. Сплоченная команда – несмотря на молодость, каждый из них чувствовал ответственность за каждое слово в эфире.

В период работы звукорежиссером у меня тоже было много командировок по области, ширился круг общения. В песне поется: «Двое суток шагать, двое

суток не спать ради нескольких строчек в газете». Радиожурналист не только шагает–едет–летит ради звукового материала, еще нужно пленку с записью голоса или события расшифровать, то есть перенести на бумагу, выбрав самое главное, «связать» собственным текстом, мыслями в единый сценарий, отдать его редактору на прочтение, затем записать свой текст в студии на пленку. Все записи чистил оператор. Звукорежиссер подбирал «озвучку» передачи, и только тогда начинался чистовой монтаж. И все это ради нескольких минут в эфире!

Помню, делали радиожурнал «Сельская жизнь» с Джалиндой Завадовской. Надо было озвучить эпизод, где по полю во время дождя идет тракторист, хлюпая сапогами по грязи. Попытались создать имитацию шагов по грязи для более эмоционального восприятия. Мы с режиссером Риммой Лыкасовой налили в ведро воды и с тряпкой в руках одна из нас изображала шаги, другая записывала звуки на «Репортер». И получилось, надо сказать, вполне правдоподобно. В другой раз надо было изобразить окончание дождя с редкими светлыми каплями. Я записывала сначала одну каплю, к ней припи-

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

В лицах

онная служба (1998); Тюменский колледж искусств, оркестровое отделение (1999).

В 1988–2000 гг. работал во 2-м Тюменском объединенном авиаотряде авиатехником. В 2000–2001 гг. – в телерадиокомпании «Регион–Тюмень», корреспондент. С 2001 г. – в газете «Тюменская область сегодня», начальник отдела информации, обозреватель.

Преподает в Тюменском государственном университете курс «Деловая пресса». Автор учебных программ «Конвергентная журналистика», «Деловая пресса», «История «самиздата» в рамках курса «Региональное краеведение».

КУКЕВИЧ Юрий Андреевич

(13.09.1952, г. Салехард).

Окончил Ленинградский государственный университет.

До 1991 г. – диктор, старший редактор окружного радио, заведующий отделом, редактор газеты «Красный Север», редактор газеты «Вестник Заполярья», заведующий сектором информации организационного отдела Ямало–Ненецкого окружного совета народных депутатов. С 1991 г. – генеральный директор Ямало–Ненецкой окружной государственной радиовещательной компании, генеральный директор концерна «Ямал–Информ».

Заслуженный работник культуры РФ. Член Союза журналистов России. Председатель Ямало–Ненецкого окружного отделения Союза журналистов РФ. Издал две книги стихов.

сывала еще одну, и так несколько раз. Получилось то, что хотела автор Джалинда Заводовская. Имитировать звуки приходилось, потому что в документальной записи журналиста с места события они часто звучали непонятно, неправдоподобно, иногда на месте записывался просто брак в силу обстоятельств: журналист не мог подойти ближе к источнику звука или, наоборот, отойти подальше, и магнитофон «зашкаливало».

В Москве есть специально оборудованные шумовые студии, а мы на региональных студиях вынуждены были изобретать недостающие звуки, хотя в фонотеку приходили из Москвы записи некоторых шумов и звуков (бой, сирена, заводской гудок и т.д.). Изобретать звуки было интересно и весело, долго придумывали, пробовали снова и снова. Например, было записано интервью на берегу моря. Но море в момент записи было абсолютно спокойным. Полный штиль. А хотелось создать иллюзию присутствия. В таз насыпали сухой горох, руками «шевелили» его – и... полный эффект плеска волн, мягкого прибоя. Это были наши «фирменные» звуковые спецэффекты. Они во время монтажа «подкладывались» под текст, и журналист ока-

зывался... у моря с микрофоном в руках.

Была у нас музыкальная редакция с программами «Письма и песни», «Сибирские вечера». Эти радиопрограммы Эмилии Сенцовой пользовались большой популярностью у радиослушателей области. «Письма и песни» делалась по заявкам слушателей, с комментариями журналиста (автора программы), с выдержками из писем. Конечно, письма приходилось корректировать, тактично помогая автору письма выразить правильно свои мысли, чтобы не получился конфуз. Например, дети пишут: «Нашему папе исполняется 70 лет. Мы его очень любим и просим передать для него песню «Лучше нету того свету». Или: «Моему мужу исполняется 33 года. Он бурильщик. Работает на севере уже два года. Редко видимся. Передайте ему мой музыкальный подарок – песню «В нашем доме поселился замечательный сосед». Таких, на первый взгляд, курьезных писем было немало, но автор радиопрограммы должен был хорошо понимать, что такой музыкальный подарок мог обернуться трагедией для всей семьи именинника.

Радиожурнал «Сибирские вечера» знакомил с участниками фестивалей

художественной самодеятельности – звучали записи конкурсов агитбригад, рассказывалось о творческих коллективах, созданных на фабриках, заводах, в сельских клубах. Однажды на радио позвонили из областного Комитета по культуре и сообщили о духовом оркестре энтузиастов одной из деревень Сорокинского района. Мы с Эмилией приехали в эту деревню, чтобы сделать о них передачу. Клуб оказался очень маленьким, с двумя окнами. Эмилия записала интервью с музыкантами, осталось записать оркестр. Сцена в клубе была такой маленькой, что оркестр едва разместился на ней. Настроились. Но вместо музыки зазвучала такая какофония звуков, что невозможно было слушать. Опять пришлось изобретать вариант записи в тех условиях: закрыли окна плотными шторами, микрофон вынесли на улицу и установили напротив окон. Шторы смягчили звук духовых инструментов, и нам удалось таки сделать неплохую запись.

В Тюмени тогда раз в четыре года проходили «Дни советской музыки». К нам приезжали популярные композиторы, музыканты, певцы. Каждый вечер мы записывали в филармонии по 3–4 тысячи ме-

Л

ЛАБЫКИН

Александр Рудольфович

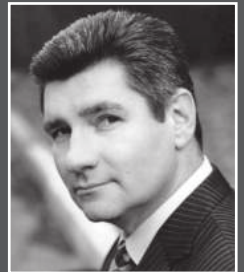
(08.10.1968, г. Тюмень).

Окончил Тюменскую государственную академию культуры, искусств и социальных технологий (2014).

В ГТРК «Регион-Тюмень» работает с 1993 г.: корреспондент, гл.

редактор городской редакции информации. С 2002 г. – гл. редактор Главной редакции информации. С 2005 г. – зам. начальника Службы информационных программ ТВ. Основная программа редакции – «ВЕСТИ – «Регион-Тюмень», лидер в рейтинге телевизионных СМИ, неоднократный обладатель Гран-при областного фестиваля информационных программ. Председатель Оргкомитета Межрегионального телефестиваля «Экстра-камера» (2004, 2005). В настоящее время начальник Службы информации ТВ и РВ и заместитель директора филиала.

Творческие награды: приз фестиваля информационных программ за «Информационную насыщенность итоговой программы» (2002), «Лучший ведущий информационной программы» (2006), приз зрительских симпатий за «Приключения Лабыкина» на фестивале «Спасти и сохранить» (2003), Гран-при фестиваля «Экстра-камера» (2005), победа в номинации «Сибирский эксклюзив» на межрегиональном фести-

тров магнитной ленты. Кроме этого, участники «Дней музыки» выступали в Домах культуры, в фабричных и заводских клубах. Мы встречались с такими композиторами, как Ян Френкель, Микаэль Таривердиев, Александра Пахмутова, Оскар Фельцман, записывали всеми любимых певцов: Эдиту Пьеху, Юрия Гуляева, Валентину Толкунову и др. – на «Днях музыки» в те годы побывали в Тюмени почти все известные деятели искусств СССР.

Самой оживленной и шумной была редакция молодежных и детских радиопрограмм. С ними я проработала долгие годы, монтируя радиопрограммы «Ритм», «Старшеклассники», «Горн зовет». Сначала редактором молодежи была Валентина Букатова. Мы с ней много общались, когда я еще работала в фототеке. У нее я научилась выдержке, уверенности в своих способностях, по ее совету я поступила в институт культуры. Жаль, что общение с этим человеком было коротким: Букатова уехала в Москву, поступила в аспирантуру и обратно в Тюмень не вернулась. Когда я стала звукорежиссером, редактором «Ритма» была Зинаида Овчинникова, с которой я проработала несколько лет. Это были

интересные, насыщенные событиями годы. Много было репортажей, зарисовок, музыки. Не пропускали ни одного спектакля, ни одного концерта. «Ритм» был разнообразным, динамичным. Из Москвы приезжали корреспонденты, чтобы поделиться опытом, побывать на севере, на комсомольско-молодежных стройках, в общем, жизнь кипела, и мы вместе с ней.

Над программой «Старшеклассники» и «Горн зовет» работал в 70-е Павел Епифанов, прекрасный, всесторонне одаренный человек, отличный репортер. У него был свой метод работы: он знакомился с ребятами, налаживал контакты, после чего легко вызывал на откровенный разговор, включал «Репортер» как бы для проверки и настройки. В это время велась доверительная беседа, а когда ребята спрашивали о начале записи, он говорил: «Спасибо! Я все уже записал!» В результате получались живые, интересные записи. Из Тюмени он вместе с семьей переехал в Тобольск спецкором. Там в его 3-комнатной квартире одна комната была оборудована под аппаратную, где он делал передачи и передавал их в Комитет с оказией или по связи. Он очень гордился своей аппаратной

и ласково называл ее «мой железный гарнитур». Умер Павел «на лету» – утром шел с «Репортером» через плечо на запись, а когда стоял на автобусной остановке, его сердце перестало биться...

В молодежной редакции со временем сформировался отличный коллектив: редактор Зинаида Овчинникова, корреспонденты Нина Птицына (Цехнова) и Михаил Гусев. Мы в шутку называли их «фермой». Одни журналисты продвигались по служебной лестнице и уходили из молодежи, другие – приходили. Несколько лет редактором была Надежда Васькова, корреспондентами Валя Логинова, Лена Брынзарь, Олег Урлапов. С Надей Васьковой и Витей Зуевым под руководством инженера Александра Воротынцева мы монтировали первую передачу в новом здании по улице Пермякова, 6. Это была сказка! И было радостное волнение от работы в новой комфортной аппаратной.

Потом молодежную редакцию возглавила Валентина Логинова. С Валею и Олегом мы впервые вышли с программой «Ритм» в прямой эфир. Очень волновались: вдруг что-то пойдет

не так, что-то не сработает, но все прошло отлично. За нас переживал и председатель Комитета Владимир Порфирьевич Костоусов, он слушал «Ритм» в своем кабинете. После эфира он поздравил нас, а мы, как дети, прыгали и смеялись от радости, обнимая друг друга.

Над программой «Старшеклассники» и «Горн зовет» мне пришлось поработать с Любой Коптяевой (Турбиной) и Татьяной Яценко. Между нами не получилось взаимопонимания: я не могла принять их позицию, они не хотели прислушиваться к моим предложениям и советам, но, возможно, основной причиной была разница в возрасте. Отдаю должное их умению найти общий язык с детьми. Они организовали при редакции группу юных журналистов, ребята сами делали записи на «Репортер», учились журналистике, им это очень нравилось. Некоторые из них позднее стали журналистами, пройдя школу журналистики у Любы и Татьяны. Ну, а я, наверное, просто завидовала их молодости, а возможно, было грустно и досадно, что лучший и плодотворный период жизни пролетел так быстро и безвозвратно.

Коллектив у нас действительно был надежный и дружный. И не только в работе: мы умели отдыхать и заниматься общественно полезной работой. Часто организовывались встречи с работниками фабрик и заводов, со студентами и школьниками. Выезжали на такие встречи небольшими группами, рассказывали о своей работе, выясняли, что бы они хотели услышать по радио, как они относятся к той или иной передаче. Весной выезжали на прополку, осенью – на уборку урожая. Всем коллективом ездили в лес за грибами или просто на отдых, вместе отмечали праздники и дни рождения, устраивали капустники и т. д. Когда строили новое здание Комитета, с удовольствием ходили на субботники, с нетерпением ожидая конца строительства.

Разве можно забыть то, что было частью твоей жизни, души? Такое не забывается. Нельзя вычеркнуть из жизни лучшие годы, прожитые в одной связке с прекрасными людьми, готовыми всегда прийти на помощь, оказать поддержку в трудные минуты, а в счастье порадоваться вместе с тобой.